

УДК 340.13

Н.Н. РЫБУШКИН,

кандидат юридических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

А.В. КРАСНОВ,

кандидат юридических наук, доцент

Казанский филиал Российской академии правосудия

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСПОЗИЦИИ И САНКЦИИ ЗАПРЕЩАЮЩЕЙ НОРМЫ ПРАВА: ЕДИНСТВО, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В статье представлен теоретико-правовой анализ стадий механизма реализации запрещающей нормы права. Разграничиваются механизмы реализации запрета (диспозиции) и реализации санкции, в совокупности составляющие механизм реализации запрещающей нормы права. При этом учитываются идеальные и реальные фазы развития правоотношений, а также внутренняя структурированность и взаимосвязь правовых средств, содержащихся в диспозиции и санкции и реализующихся в разных правоотношениях.

Ключевые слова: норма права; реализация права; запрет; диспозиция нормы права; санкция нормы права; запрещающая норма права; структура нормы права; правоотношение.

Запрещающие нормы права – достаточно специфический феномен. На особенности конструкции этих норм обращено пристальное внимание [1; 2; 3; 4], чего нельзя так же однозначно сказать о механизме их реализации.

При анализе реализации права и ее механизма учеными использовались разного рода пути исследования. Изначально известен подход, в соответствии с которым выделяются формы реализации права [5; 6; 7; 8]. Гораздо позже появляется так называемый уровневый подход [9, с. 122; 10; 11]. Выделяются, например, два основных уровня реализации нормы права: уровень реализации диспозиции в правомерном поведении – нормальная реализация; уровень реализации санкции через принудительно навязанное правонарушителю государственной властью поведение – правообеспечительная реализация [9, с. 120; 12, с. 387]. При этом реализация диспозиции и санкции рассматриваются как компоненты в вертикальном, субординационном срезе механизма правореализации [13, с. 115, 127].

Наконец, известно моделирование правореализации через конструирование блоков, звеньев [14; 15, с. 288–310]. Ю.С. Решетов при рассмотрении механизма правореализации ввел понятие «целостные участки», подразумевая фактически отдельные блоки правомерной деятельности в

данном механизме, а именно саморегуляцию, индивидуально-правовое регулирование и правомерную деятельность участников индивидуально-регламентированных отношений [13, с. 60–61].

С нашей точки зрения, используя достижения уровневого и блочного подходов, можно предложить рассмотреть механизм реализации запрещающей нормы права по стадиям. В чем состоят отличия такого пути исследования по сравнению с предыдущими – уровневый и блочный? Как нам кажется, и блочный, и уровневый подходы фиксируются на неких формально неразделимых и условно признанных нерасчленимыми правовых субстанциях. В их качестве могут выступать правоотношения (блочный подход), реализуемые структурные элементы нормы, а также разновидности, участки правомерного поведения (уровневый подход). При этом обратим внимание на следующие моменты: в содержании правоотношения присутствуют разного рода правовые средства (права, обязанности, свободы, полномочия, меры государственного обеспечения исполнения установленных правил поведения), связанные между собой как статически, так и динамически, в процессе правореализации. Правомочие в рамках одного правоотношения перетекает в правомочие, выступающее содержанием

другого правоотношения. Так, право обращаться за защитой к компетентным органам есть элемент субъективного права, которое может закрепляться на уровне диспозиции. Этот элемент тесно связан с санкцией нормы права, так как указанное требование вызывает к жизни реализацию санкции нормы права. То же можно сказать и об обязанности. Указанное обстоятельство мы анализировали в наших работах [16]. Внутренняя структура правовых средств дает нам возможность увидеть связь элементов нормы и в структурном, и в функциональном, и в правореализационном плане. Как пишет А.Б. Венгеров, «...если норму права можно образно назвать атомом законодательства, то есть права в статике, то правомочие – это также «атомная структура», но уже права в действии, права – в динамике» [17, с. 36]. Кроме деления правовых средств на более мелкие структурные элементы, стадийный подход к механизму должен учитывать многомерность общественных отношений, их идеальные и реальные фазы, формальную и содержательную стороны.

Также мы не можем обойти вниманием вопрос о реализации запрещающей нормы права по ее элементам. По нашему мнению, необходимо различать механизм реализации запрета и механизм реализации запрещающей нормы права. Первый связан с реализацией только диспозиции запрещающей нормы, где закреплен запрет. Что касается реализации санкции такой нормы, которая происходит в случае совершения действий, нарушающих запрет, то механизм ее реализации выходит за рамки реализации запрета [18; 19]. Последний реализуется в правомерном поведении, которое состоит в исполнении пассивной обязанности воздержания от совершения тех или иных действий. При нарушении же запрета реализуется не запрет, а санкция запрещающей нормы права. В итоге мы приходим к тому, что механизм реализации запрещающей нормы охватывает как механизм реализации запрета (диспозиции), так и механизм реализации санкции.

Предлагаем обозначить следующие стадии реализации запрещающей нормы. Первая стадия – предварительная. Запрет предполагает конструирование идеальной фазы регулируемого правового общественного отношения по вытеснению деяний, признанных социально вредными в установленном законодательном порядке. После введения запрещающей нормы права в действие идеальная фаза

так или иначе присутствует; она учитывается в юридической деятельности субъектов права.

На предварительной стадии происходит реализация компетенционных норм, регулирующих деятельность правотворческого органа. Именно через установление в компетенционных нормах права государства требовать от гражданина соблюдения соответствующих запретов, исполнения пассивных обязанностей осуществляется связь идеальной и реальной фаз реализации диспозиции запрещающей нормы. Ф.Н. Фаткуллин отмечал, что в механизм правореализации правомерная деятельность входит с двух сторон: с активной стороны в качестве средства воздействия на регулируемые общественные отношения, с результивной – в качестве правомерного или специально поощряемого в юридическом плане поведения участников этих отношений [15, с. 290].

Далее следует стадия формирования идеальной фазы отношения, в рамках которого лицо обособляется от вредных, с точки зрения законодателя, разновидностей отношений. Здесь возникает проблема регулятивной функции запрета, которая отрицается многими учеными. Достаточно часто можно встретить с мнением, что отношения с участием адресата запрета могут возникнуть лишь при нарушении последнего [20; 21; 22; 23], то есть наличие запрета не означает нахождения лица в правоотношении. Соответственно, можно встретить утверждения, что правоотношение по реализации запретительной нормы конструируется лишь на случай возможного ее нарушения [13, с. 73–74; 24].

С нашей точки зрения, очевидно, что указанная научная позиция по существу основывается на отождествлении общественного отношения с правомерной деятельностью и не учитывает богатство содержания правоотношения, его идеальные и реальные фазы [3, с. 3–20; 15, с. 278; 25; 26]. Кроме того, при таком подходе реализация запрещающей нормы заключается лишь в реализации санкции данной нормы, тогда как реализация диспозиции, непосредственно запрета, выпадает.

Мы присоединяемся к точке зрения, в соответствии с которой процесс реализации права трактуется через воплощение заложенного в нормах права содержания в правоотношениях [27; 28; 29; 30, с. 62]. Кроме того, как нам кажется, ни в коем случае нельзя ставить в зависимость от субъективного

фактора (осознания сего момента человеком, его мотивов) принадлежность лицу обязанности.

В пользу регулятивности запрета, который направлен на вытеснение общественно вредных отношений, нами приводились аргументы в ранее изданных работах [3, с. 41, 42]. Как пишет В.В. Лазарев, «при соблюдении гражданами уголовно-правовых запретов осуществление регулятивной функции наблюдается в форме воздержания граждан от их нарушения, а если уголовный запрет нарушается, реализация охранительной функции осуществляется в форме привлечения виновных к юридической ответственности» [31].

Как регулятивное средство запрет находит выражение в юридических обязанностях пассивного содержания – обязанностях по воздерживанию от совершения действий известного рода, причем такие обязанности не всегда конкретизированы по содержанию и адресатам [1, с. 205–206]; «запрет – это государственно-властное веление, указывающее на недопустимость определенного поведения под угрозой наступления ответственности» [2, с. 14].

Далее реализация запрещающей нормы права плавно перетекает в следующую, третью стадию, которая характеризуется правомерным поведением лица, соблюдающего запрет. На указанной стадии лицо – адресат запрета – исключает из своего поведения запрещенную модель поведения. Чаще всего в запрещающей норме встречается негативный вид отражения модели нежелательного общественного отношения с указанием на обязанность не вступать в данное отношение (или без такого указания).

Как отмечает С.С. Алексеев, «для юридических запретов характерен обращенный к ним, точнее к их носителям, момент требования. Если существует юридический запрет, то всегда есть лица, которые вправе потребовать его соблюдения» [32]. Управомоченное лицо имеет право потребовать от пассивно обязанного лица соответствующего поведения; такое правомочие носит общий характер, тем не менее, отрицать его существование, рассматривая запрет как совершенно одностороннее явление, вряд ли разумно.

Более того, в науке было выдвинуто предложение рассматривать запрещающую норму именно как предоставительно-обязывающую [2, с. 22].

В то же время, однако, нужно учесть и позицию, согласно которой формами бытия обще-

ственных отношений могут являться общение, односторонние контакты, зависимости и отграничения людей, их общностей и образований [3, с. 3–20; 15, с. 278; 26]. Резюмируя сказанное, отметим, что, пожалуй, регулятивное устройство диспозиции запрещающей нормы вызывает к жизни общее правоотношение, в котором пассивная обязанность и соответствующие права требования носят общий характер: «...первая и основная (всеохватывающая) форма реализации права – соблюдение – осуществляется не помимо, как принято считать, а в рамках общих правоотношений» [30, с. 92]. Как пишет Н.Н. Вопленко, «...запреты реализуются лишь в процессе правомерного поведения и чаще всего в рамках так называемых общих правовых отношений» [33, с. 13]. При этом А.Г. Братко утверждает, что такое правоотношение носит общеохранительный характер [2, с. 45, 46].

С нашей точки зрения, с учетом изложенных нами соображений по поводу регулятивного характера запрета, а также наличия связки пассивной обязанности и права требования к лицу-адресату запрета, можно утверждать, что правоотношение, в рамках которого соблюдается запрет, выступает скорее общерегулятивным пассивным правоотношением, чем общеохранительным [34].

Тем более необходимо учесть, что охранительные правоотношения рассматриваются как возникающие из применения санкций правовых норм, оформляющих юридическую ответственность [12, с. 377; 34].

В таком общерегулятивном правоотношении, сущность которого в указанном преломлении исследовалась в науке [35; 36], наблюдается, таким образом, связь между общим правом требовать исполнения общей пассивной обязанности и самой этой обязанностью.

Поэтому вполне возможно выделение четвертой стадии правореализации, в рамках которой то или иное лицо, в интересах которого установлен запрет, потребует его соблюдения в той или иной форме. Обязанное лицо должно отреагировать на требование соответствующим пассивным воздержанием. Конечно, такая картина более характерна для частноправовых запретов, однако подобное вполне можно представить и в сферах уголовно- и административно-правового регулирования. Кроме того, общее право требования находится в руках государства, которое, издавая запрет, стоит

«над» правоотношением: «...поскольку действие, реализация нормы права обеспечивается возможностью государственного принуждения, то государство всегда незримо, но весьма мощно присутствует в правоотношении, в качестве «третьего нелишнего» [17, с. 228].

При правомерном поведении, соблюдении соответствующего запрета механизм реализации запрещающей нормы завершается четвертой стадией, т.е. механизм реализации запрета завершается.

Однако запрещающая норма содержит, как известно, и санкцию, и в случае нарушения запрета, то есть совершения противоправного деяния, происходит реализация санкции запрещающей нормы права. Наступает пятая стадия механизма реализации запрещающей нормы, на которой происходит актуализация конкретного охранительного правоотношения. Формируется его идеальная фаза. Лицо, чьи интересы пострадали от нарушения запрета, может обратиться за защитой к компетентным органам. В свою очередь, общее право требовать соблюдения запрета (исполнения пассивной обязанности), принадлежащее государству, перетекает в конкретное право привлечь лицо к юридической ответственности, в конкретные полномочия по отношению к правонарушителю.

Однако для конкретизации обязанности по претерпеванию юридической ответственности необходимо вынесение правоприменительного акта. Оно происходит на шестой стадии реализации запрещающей нормы, на которой имеет место развитие конкретного охранительного правоотношения. В результате вынесения правоприменительного акта общая обязанность пассивного характера превращается в конкретную обязанность претерпевания мер неблагоприятно-правового характера.

При вынесении правоприменительного акта компетентный орган руководствуется нормативными положениями, которые содержатся в санкции запрещающей нормы. В этом плане санкция запрещающей нормы для правоприменителя предстает как диспозиция. Действительно, в юридической литературе достаточно давно было высказано мнение, что нормы уголовного права адресованы не гражданам или подданным, а суду [37; 38]. Данная позиция нашла определенное развитие в трудах представителей так называемой двухэлементной концепции структуры нормы права [40; 41; 42; 43].

На седьмой стадии происходит исполнение вынесенного охранительного правоприменительного акта. Следует отметить, что механизм реализации запрещающей нормы права может и не исчерпываться седьмой стадией, так как исполнение правоприменительного акта также обеспечивается соответствующими нормами, включающими санкции. Таким образом, приведенная нами модель реализации права является открытой.

Думается, проведенное исследование не позволяет нам согласиться с тезисом о невозможности рассмотрения содержания правореализационной деятельности [33, с. 8]. Более того, структура нормы и ее целостность еще раз подтверждаются, когда мы анализируем правовые средства, составляющие ее элементы и связи между ними.

Подводя итоги сказанному, отметим, что поэтапный анализ реализации запрещающей нормы позволяет проследить трансформацию от статичности к динамике не только и не столько элементов нормы права, сколько тех правовых средств, которые заложены в запрещающей норме – общих прав и пассивной обязанности, качественно изменяющихся по мере реализации нормы от общих к конкретным. Рассмотрение реализации запрещающей нормы с точки зрения выделения внутренней структуры правовых средств, «заполняющих» элементы нормы, позволяет нам еще глубже оценить структурно-функциональные связи запрещающей нормы, которые, будучи закреплены нормативно, во многом обуславливают процессы ее реализации.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. – Т. 2. – 243 с.
2. Братко А.Г. Запреты в советском праве. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1979. – 92 с.
3. Рыбушкин Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве. – Казань: Изд-во КГУ, 1990. – 111 с.
4. Петрова Г.О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение: дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2003. – 304 с.
5. Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юрлит, 1979. – С. 335.
6. Шейндлин Б.В. Сущность права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1967. – С. 26.
7. Теория права и государства / под ред. Н.А. Катаева и В.В. Лазарева. – Уфа, 1994. – С. 373–375.
8. Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. – М., 1995. – С. 264–266.
9. Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. – Казань, 1980. – 167 с.

10. Теория юридического процесса / под ред. В.М. Горш-енева. – Харьков: Вища шк., изд-во при Харьк. ун-те, 1985. – С. 61–65.
11. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. – Казань: Изд-во КГУ, 1987. – С. 265–269.
12. Абдуллаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. – СПб., 2003. – 397 с.
13. Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. – Казань: Изд-во КГУ, 1989. – 158 с.
14. Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма. – Львов: Вища шк., изд-во при Львовском ун-те, 1975. – С. 121–146.
15. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. – Казань: Спектр, 2000. – 340 с.
16. Рыбушкин Н.Н., Краснов А.В. Запрет и санкция в контексте предмета и метода правового регулирования // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т. 152. Кн. 4. – С. 36–43.
17. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
18. Рыбушкин Н.Н., Краснов А.В. Вопросы структуры запрещающей нормы: особенности; место и роль санкции // Правовые вопросы национальной безопасности. – 2010. – № 1–2. – С. 87–92.
19. Рыбушкин Н.Н., Краснов А.В. К вопросу об особенностях реализации диспозиций и санкций запрещающих норм // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2010. – № 2. – С. 143–148.
20. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – С. 76.
21. Строгович М.С. Вопросы теории правоотношения // Советское государство и право. – 1964. – № 6. – С. 56–57.
22. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М., 1996. – С.4.
23. Ляпунов Ю. Уголовное право: предмет и метод регулирования и охраны // Государство и право. – 2005. – № 1. – С. 48–52.
24. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 34.
25. Песенко В.П. Общественные связи и отношения. – Ростов, 1978. – С. 30, 152.
26. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 141–143.
27. Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правоотношений // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 25.
28. Пиголкин А.С. Нормы советского права и их структура // Вопросы общей теории советского права. – М., 1960. – С. 160.
29. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. – Т. I. – С. 271.
30. Матузов Н.И. Общие правоотношения как разновидность социалистических правовых отношений // Вопросы общей теории государства и права. – Саратов, 1976. – 224 с.
31. Лазарев В.В. Функции правовых норм // Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – С. 110.
32. Алексеев С.С. Теория права. – М.: БЕК, 1993. – С. 161.
33. Вопленко Н.Н. Реализация права: учеб. пособие. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2001. – 48 с.
34. Афанасьев В.С., Гранат Н.Л. Субъективные права и юридические обязанности как содержание правовых отношений // Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – С. 125.
35. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 2003. – С. 136–137.
36. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация задач уголовного права / под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1995. – С. 185–207.
37. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1914. – С. 65, 122.
38. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. – Юрьев, 1917. – С. 64–69.
39. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1898. – С. 124–125.
40. Рыбин А.В. Виды и структура правовых норм // Ученые записки Пермского университета. – Т. 15. – Вып. 3. – Пермь, 1958. – С. 4.
41. Курылев С.В. Санкция как элемент правовой нормы // Советское государство и право. – 1964. – № 8. – С. 50.
42. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. – С. 27–42.
43. Черданцев А.Ф. Специализация и структура норм права // Правоведение. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. – № 1. – С. 41–49.
44. Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм. – Саратов, 1976. – С. 17.

В редакцию материал поступил 24.10.11

Информация об авторах

Рыбушкин Николай Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры уголовного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: (843) 233-71-09

E-mail: i_naughty@mail.ru

Краснов Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, Казанский филиал Российской академии правосудия

Адрес: 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7А, тел.: (843) 273-16-54

E-mail: field08@mail.ru

N.N. RYBUSHKIN,

PhD (Law), Associate Professor

Kazan (Volga) Federal University,

A.V. KRASNOV,

PhD (Law), Associate Professor

Russian Academy for Justice(branch in Kazan)

MECHANISM OF REALIZATION OF DISPOSITION AND SANCTION OF THE PROHIBITIVE LEGAL NORM

The article presents the theoretical-legal analysis of the stages of a mechanism of prohibitive legal norm realization. The authors distinguish the mechanisms of prohibition (disposition) realization and sanction realization, which together form the mechanism of the prohibitive legal norm realization. The ideal and actual phases of legal relationship development are taken into account, as well as the internal structure and interconnection of legal means contained in disposition and sanction and realized in various legal relationships.

Key words: legal norm; realization of right; prohibition; disposition of legal norm; sanction of legal norm; prohibitive legal norm; structure of legal norm; legal relationship.

References

1. Alekseev S.S. *Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya* (Law. Principles. Theory. Philosophy. Experience of complex study). Moscow: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA, 1998, Vol. 2, 243 p.
2. Bratko A.G. *Zaprety v sovetskom prave* (Prohibitions in Soviet law). Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1979, 92 p.
3. Rybushkin N.N. *Zapreshchayushchie normy v sovetskom prave* (Prohibitive norms in Soviet law).Kazan: Izd-vo KGU, 1990, 111 p.
4. Petrova G.O. *Ugolovno-pravovoe regulirovanie i ego sredstva: norma i pravootnoshenie* (Criminal-legal regulation and its means: norm and legal relationships). Nizhny Novgorod, 2003, 304 p.
5. *Problemy teorii gosudarstva i prava* (Issues of theory of state and law). Moscow: Yurлит, 1979, p. 335.
6. Sheindlin B.V. *Sushchnost' prava* (Essence of law). Leningrad, 1967, p. 26.
7. *Teoriya prava i gosudarstva* (Theory of state and law). Ufa, 1994, pp. 373-375.
8. *Obshchaya teoriya prava* (General theory of law). Moscow, 1995, pp. 264-266.
9. Reshetov Yu.S. *Mekhanizm pravorealizatsii v usloviyakh razvitogo sotsializma* (Mechanism of rights realization under the developed Socialism). Kazan, 1980, 167 p.
10. *Teoriya yuridicheskogo protsessa* (Theory of legal process). Kharkov: Vishcha shk., izd-vo pri Khar'k. un-te, 1985, pp. 61-65.
11. Fatkullin F.N. *Problemy teorii gosudarstva i prava* (Issues of theory of state and law). Kazan: Izd-vo KGU, 1987, pp. 265-269.
12. Abdullaev M.I., Komarov S.A. *Problemy teorii gosudarstva i prava* (Issues of theory of state and law). Saint Petersburg, 2003, 397 p.
13. Reshetov Yu.S. *Realizatsiya norm sovetskogo prava. Sistemyi analiz* (Realization of the Soviet law norms. Systematic analysis). Kazan: Izd-vo KGU, 1989. 158 p.
14. Rabinovich P.M. *Uprochenie zakonnosti – zakonmernost' sotsializma* (Strengthening of law is a rule of Socialism). Lvov: Vishcha shk., izd-vo pri L'vovskom un-te, 1975, pp. 121-146.
15. Fatkullin F.N. *Problemy teorii gosudarstva i prava* (Issues of theory of state and law).Kazan: Spektr, 2000– 340 s.
16. Rybushkin N.N., Krasnov A.V. *Zapret i sanktsiya v kontekste predmeta i metoda pravovogo regulirovaniya* (Prohibition and sanction in the context of subject and technique of legal regulation), *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki»* (Proceedings of Kazan State University. "Humanities" series). 2010, vol. 152, book 4, pp. 36-43.
17. Vengerov A.B. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov* (Issues of theory of state and law: textbook for Law Universities). Moscow: Yurisprudentsiya, 2000, 528 p.
18. Rybushkin N.N., Krasnov A.V. *Voprosy struktury zapreshchayushchei normy: osobennosti; mesto i rol' sanktsii* (Issues of prohibitive norms structure: features, place and role of a sanction), *Pravovye voprosy natsional'noi bezopasnosti*, 2010, No. 1-2, pp. 87-92.
19. Rybushkin N.N., Krasnov A.V. *K voprosu ob osobennostyakh realizatsii dispozitsii i sanktsii zapreshchayushchikh norm* (On the issue of the features of realization of the prohibitive norms dispositions and sanction), *Kazanskii sotsial'no-gumanitarnyi vestnik*, 2010, No. 2, pp. 143-148.
20. Dyurkgeim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* (On division of public labour. Sociological method). Moscow: Nauka, 1991, p. 76.
21. Strogovich M.S. *Voprosy teorii pravootnosheniya* (Issues of the theory of legal relationships), *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1964, No. 6, pp. 56-57.
22. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* (Criminal Law of Russia. General part). Moscow, 1996, p. 4.

23. Lyapunov Yu. *Ugolovnoe pravo: predmet i metod regulirovaniya i okhrany* (Criminal law: subject and method of regulation and protection), Gosudarstvo i pravo, 2005, No. 1, pp. 48-52.
24. Khalfina R.O. *Obshchee uchenie o pravootnoshenii* (General study of legal relationship). Moscow: Yurid. lit., 1974, p. 34.
25. Pesenko V.P. *Obshchestvennye svyazi i otnosheniya* (Public links and relations). Rostov, 1978, pp. 30, 152.
26. Tkachenko Yu.G. Metodologicheskie voprosy teorii pravootnoshenii (Methodological issues of the theory of legal relationships). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1980, pp. 141-143.
27. Stal'geyevich A.K. Nekotorye voprosy teorii sotsialisticheskikh pravootnoshenii (Some issues of the theory of Socialistic legal relationships), *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1957, No. 2, p. 25.
28. Pigolkin A.S. Normy sovetskogo prava i ikh struktura (Soviet law norms and their structure), *Voprosy obshchei teorii sovetskogo prava*. Moscow, 1960, p. 160.
29. Alekseev S.S. *Problemy teorii prava* (Issues of theory of law). Sverdlovsk, 1972, vol. I, p. 271.
30. Matuzov N.I. Obshchie pravootnosheniya kak raznovidnost' sotsialisticheskikh pravovykh otnoshenii (General legal relationships as a kind of Socialistic legal relationships), *Voprosy obshchei teorii gosudarstva i prava*. Saratov, 1976, 224 p.
31. Lazarev V.V. *Funktsii pravovykh norm. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva*: (Functions of legal norms. General theory of state and law). Moscow: Yurist, 2001. p. 110.
32. Alekseev S.S. *Teoriya prava* (Theory of law). Moscow: BEK, 1993, p. 161.
33. Voplenko N.N. *Realizatsiya prava* (Realization of law). Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo gos. un-ta, 2001, 48 s.
34. Afanas'ev V.S., Granat N.L. Sub"ektivnye prava i yuridicheskie obyazannosti kak sodержание pravovykh otnoshenii (Subjective rights and legal duties as the content of legal relationships), *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* (General theory of law and state). Moscow: Yurist, 2001, p. 125.
35. Matuzov N.I. *Aktual'nye problemy teorii prava* (Topical issues of the theory of law). Saratov: Izd-vo GOU VPO SGAP, 2003, pp. 136-137.
36. Razgil'diev B.T. *Ugolovno-pravovye otnosheniya i realizatsiya zadach ugolovnogo prava* (Criminal-legal relationships and realization of the tasks of criminal law). Saratov: Izd-vo Saratovskogo gos. un-ta, 1995, pp. 185-207.
37. Korkunov N.M. *Lektsii po obshchei teorii prava* (Lecturers on General theory of law)/ Saint Petersburg, 1914, pp. 65, 122.
38. Taranovskii F.V. *Uchebnik entsiklopedii prava* (Textbook of the law encyclopedia). Yuryev, 1917, pp. 64-69.
39. Korkunov N.M. *Lektsii po obshchei teorii prava* (Lecturers on General theory of law).. Saint Petersburg, 1898, pp. 124-125.
40. Rybin A.V. Vidy i struktura pravovykh norm (Types and structure of legal norms), *Uchenye zapiski Permskogo universiteta*, vol. 15, ussue. 3. Perm, 1958, p. 4.
41. Kurylev S.V. Sanktsiya kak element pravovoi normy (Sanction as an element of legal norm), *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1964, No. 8., p. 50.
42. Smirnov V.G. *Funktsii sovetskogo ugolovnogo prava* (Functions of the Soviet criminal law). Leningrad: Izd-vo LGU, 1965, pp. 27-42.
43. Cherdantsev A.F. Spetsializatsiya i struktura norm prava (Specialization and structure of legal norms), *Pravovedenie*. Leningrad: Izd-vo LGU, 1970, No. 1. pp. 41-49.
44. Kalmykov Yu.Kh. *Voprosy primeneniya grazhdansko-pravovykh norm* (Issues of applying civil-legal norms). Saratov, 1976, p. 17.

Information about the authors

Rybushkin Nikolay Nikolayevich, PhD (Economics), Associate Professor кафедры уголовного права, Kazan (Volga) Federal University

Address: 18 Kremlyovskaya Str., Kazan 420008, tel.: (843) 233-71-09

E-mail: i_naughty@mail.ru

Krasnov Andrey Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, Russian Academy for Justice (branch in Kazan)

Address: 7A 2 Azinskaya Str., Kazan 420088, tel.: (843) 273-16-54

E-mail: field08@mail.ru